

УДК 94 (63): 314.8

Белянин Дмитрий Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра Отечественной истории, теории и истории культуры,
Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева,
bdn73@list.ru

Проект С.Ю. Витте по колонизации Сибири в связи со строительством Сибирской железной дороги

Аннотация: Статья посвящена малоисследованному вопросу российской истории – проекту С.Ю. Витте по организации и развитию крестьянских переселений в Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Показана роль Витте в инициировании процесса расширения государственной помощи переселенцам. Делается попытка показать место Витте в истории освоения и заселения Сибири, отталкиваясь от его реального вклада в разработку концепции крестьянских переселений. В статье исследуются основные направления деятельности Комитета Сибирской железной дороги по организации крестьянских переселений в Сибирь, прослеживается эволюция взглядов государственной элиты на политику аграрной колонизации. Анализируется служебная записка С.Ю. Витте, представленная в Комитет Сибирской железной дороги в 1893 году, где был изложен проект, предусматривавший расширение крестьянских переселений и широкий комплекс мероприятий по оказанию государственной помощи переселенцам. Часть предложений С.Ю. Витте шла вразрез с проводившимся на тот момент правительством курсом и сначала была отвергнута большинством членов Комитета. Однако к этим предложениям государство фактически вернулось через несколько лет в начале XX века. Предложения Витте легли в основу переселенческой политики Комитета Сибирской железной дороги. На большом фактическом материале доказывается, что основная часть предложений Витте была реализована на практике в период деятельности Комитета Сибирской железной дороги: был выделен особый фонд на пособия переселенцам и организацию самих переселений, произошло расширение масштабов и динамики работ по заготовке колонизационного фонда для новоселов, был расширен спектр направлений помощи переселенцам. Сделан общий вывод, что предложения Витте оказали сильное влияние на характер и направленность правительственного курса в отношении крестьянских переселений и фактически были положены в основу формировавшейся на рубеже XIX–XX веков концепции аграрной колонизации Азиатской России. Доказывается, что основная часть предложений С.Ю. Витте была в итоге реализована в законе 6 июня 1904 г.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, аграрная колонизация, политика крестьянских переселений, Сибирь, Комитет Сибирской железной дороги.

Во второй половине XIX в. в правительстве не было четко сформулированной политики по отношению к крестьянским переселениям в Сибирь. В 1870–1880-е гг. правительственная помощь переселенцам оказывалась лишь периодически и в очень ограниченных масштабах. Ввиду недостаточности врачебно-продовольственной, денежной помощи в пути нередкими были случаи инфекционных болезней, смертности, в том числе и детской. Бедствия переселенцев повторялись ежегодно и были настолько вопиющими, что получили широкое освещение в периодической печати (см., например: [1, с. 5; 2, с. 582–587; 3, с. 60–70]).

В начале 1890-х гг. правительство изменило взгляды на характер и направленность крестьянских переселений в Сибирь. Это изменение выразилось не только в общем увеличении финансирования всех переселенческих мероприятий или расширении объемов помощи новоселам, изменилось, в первую очередь, отношение государства к крестьянским переселениям, появилось понимание государственной значимости переселений. Не последнюю роль в этом сыграл С.Ю. Витте, который 1 февраля 1893 г. подал в Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД) записку, где изложил свои предложения о необходимости облегчать и поощрять крестьянские переселения. Предполагалось за счет переселений решать 3 задачи: 1. борьба с малоземельем и безземельем в Европейской России, 2. обеспечить заселение удобных местностей Западной Сибири, 3. предполагалось также, что переселенцы дадут Сибирской железной дороге массу грузов и соответствующее число пассажиров¹.

Конкретные предложения Витте сводились к нескольким положениям:

1. Из сумм, предназначенных для строительства дороги, желательно выделять средства на пособие переселенцам и организацию самих переселений.

2. Рассмотреть вопрос о ликвидации поземельных отношений малоземельных крестьян на местах приписки. Под ликвидацией понималась возможность продажи не только усадебных, но и полевых наделов переселяющимся сельским обществам. По мысли Витте, это должно было обеспечить переселенцев некоторыми материальными средствами.

3. Расширить землеотводные работы. Заблаговременно произвести съемочные и межевые работы с соответствующими изысканиями в отношении качества почв и воды.

4. Обратить особое внимание на характер поземельного устройства переселенцев, формы землевладения в переселенческих поселках, допуская выбор между общинным и подворным землевладением.

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 37. Л. 2–2 об., 4 об.

В записке Витте также затрагивались вопросы условий перевозки переселенцев и их багажа, административного устройства новоселов, размеров необходимых переселенцам пособий и льгот¹.

Предложения Витте были сделаны, когда в правительстве и в обществе не было четкой определенности по переселенческому вопросу. Отсутствовала не только общая концепция крестьянских переселений, но и понимание места переселений в общественной жизни. Политика государства 1880-х – начала 1890-х гг. отличалась стремлением скорее контролировать крестьянские переселения, держать их в определенных рамках, чем поощрять и развивать. В обществе через периодическую печать высказывались диаметрально противоположные мнения от необходимости всячески помогать переселенцам и поддерживать их [4, с. 147–150, 160–162; 5, с. 156–160], до отрицания пользы переселений [6, с. 2–6, 10; 7, с. 200].

Концептуально предложения С.Ю. Витте содержали некоторые элементы, характерные для политики предшествующих лет: использовать переселения как средство борьбы с малоземельем и безземельем и желание держать переселенческий процесс под государственным контролем. Витте не предлагал вводить абсолютную свободу переселений. В этом вопросе он был достаточно осторожен и отмечал «опасность весьма нежелательного брожения умов среди крестьянского населения» из-за склонности крестьянства преувеличивать всякие меры правительства в отношении переселений. Поэтому Витте считал, что правительство должно будет «вызывать» на переселение безземельных и малоземельных крестьян².

Фактически предложения Витте частично перекликались с взглядами, высказанными еще в начале 1880-х гг. главой МВД Д.А. Толстым³, а идея переселять малоземельных и безземельных крестьян во многом была схожа с замыслами Н.Х. Бунге, А.А. Абазы, М.Т. Лорис-Меликова и министра госимуществ Н.П. Игнатьева, которые в начале 1881 г. в недрах министерства госимуществ (МГИ) даже работали над переселенческим законом [8, с. 108–111]. Таким образом, можно констатировать частичную преемственность взглядов Витте с господствовавшей в 1880-е гг. точкой зрения о необходимости государственного регулирования переселенческого процесса.

Однако некоторые предложения Витте отличались новизной и шли вразрез с устоявшимися в правительстве и общественном мнении взглядами. В числе таких предложений были вопрос о предоставлении переселенцам права продавать усадьбы и особенно полевые земли, а также возможность устраиваться в Сибири подворно. Последнее предложение было результатом того, что Витте предлагал переселять в Сибирь не только крестьян из великороссийских губерний, но и из западных, где существовало подворное землевладение. Однако сама мысль использовать в качестве

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 37. Л. 3, 5–5 об.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 37. Л. 4–5.

³ РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 37. Л. 161 об.

колониционного элемента выходцев из привислянских губерний вызвала протест со стороны главы МВД¹, потому вопрос о возможном подворном устройстве переселенцев временно отпал.

Что касается предложения С.Ю. Витте о предоставлении переселенцам прав продажи своих наделов, то сама мысль о возможном превращении наделных земель в товар и объект купли-продажи (пусть и внутри сельских обществ) отличалась безусловной новизной на фоне преобладавших тогда взглядов о необходимости укреплять общинные отношения. В этом вопросе предложение Витте несколько опередило свое время.

Записка Витте обсуждалась на заседании КСЖД 10, 24 и 25 февраля 1893 г. В своих мемуарах Витте позднее писал, что идея развивать крестьянские переселения вызвала скрытое противодействие со стороны части бюрократии, в том числе главы МВД И.Н. Дурново, которые хотели бы эту идею вообще похоронить [9, с. 411–412]. Все же в итоге идея развития переселений и расширения помощи новоселам была принята положительно. Предложения Витте фактически легли в основу переселенческой политики КСЖД. Прежде крестьянские миграции в лучшем случае терпелись, переселенцам предоставляли самостоятельно выпутываться из связанных с переселением затруднений, а деятельность нескольких чиновников по переселенческим делам и мизерные ассигнования на помощь переселенцам в 1880-х гг. были не более чем паллиативом. С 1893 г. государство значительно расширило ассигнования практически на все сферы переселенческого дела. Был создан фонд вспомогательных предприятий Сибирской железной дороги, задачами которого были оживление экономической жизни Сибири и осуществление переселенческих мероприятий. Масштаб предпринятых государством мер по улучшению общей постановки переселенческого дела свидетельствует, что государство считало расширение крестьянских переселений одним из магистральных направлений своей политики в Азиатской России.

С 1 марта 1894 г. был введен новый переселенческий тариф, по которому за проезд одной версты с каждого человека взималась плата 0,3 копейки. Дети до 10 лет перевозились бесплатно. Переселяющиеся могли также бесплатно везти 1 пуд багажа, за остальной багаж плата составляла $\frac{1}{75}$ копейки с пуда за версту². За лошадой и рогатым скотом плата составляла 0,5 копейки с головы за версту². В 1898 г. цена переселенческого билета понизилась до стоимости детского билета III класса. Если в 1890 г. затраты на проезд семьи из губерний средней полосы России до Томска составляли 57 рублей, то к 1903 г. – 15 рублей [10, с. 82]. В самом начале строительства Сибирской магистрали КСЖД предусматривал выделение средств на фрахтовку барж для эвакуации переселенцев из мест их наибольшего скопления (Тюмень, Омск, Кривошеково), способствовал приобретению телег и лошадей для переезда к заготовленным участкам [11, с. 248–249]. В удаленные от станций железной

¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 37. Л. 11.

² ГАТ. Ф. И-332. Оп. 1. Д. 15. Л. 27.

дороги места водворения новоселы доставлялись бесплатно на пароходах по Иртышу, Шилке и Амуру [12, с. 77].

Анализ журналов заседаний КСЖД и подготовительной комиссии свидетельствует, что государство на практике стремилось расширить спектр направлений помощи переселенцам¹. В рамках реализации предложений Витте в середине 1890-х гг. значительно улучшилась общая постановка переселенческого дела: по пути следования переселенцев были созданы врачебно-продовольственные пункты, вышли временные правила о ссудах для переселенцев, были расширены землеотводные работы, в 1895 г. были образованы сельскохозяйственные склады для снабжения новоселов предметами первой необходимости.

Уже в 1893 г. началось строительство врачебно-продовольственных пунктов в Томской и Тобольской губерниях, в 1894 г. на содержание 36 врачебных и 20 фельдшерских пунктов на главной линии движения переселенцев по Сибирской магистрали, а также 15 врачебных и 10 фельдшерских пунктов вне линии железной дороги было выделено 2 949 632 рубля. Ассигновывались суммы на оказание продовольственной помощи переселенцам, предоставлении горячего питания и бесплатного обеспечения продовольствием детей до 10 лет [13, с. 77].

К концу XIX в. были устроены переселенческие пункты по основным направлениям движения переселенцев. Узловым пунктом считался Челябинский, на содержание которого в 1899 г. было выделено до 40 000 рублей. По пути переселенцев в Акмолинскую область были построены пункты в Кургане, Петухове, Петропавловске, Омске. Для направляющихся в Юдинскую и Верхне-Каинскую волости Каинского уезда были сооружены пункты при станциях Каинске, Каргате и Татарской. Направляющиеся речным путем в Барнаул могли получить помощь на Обском пункте, а направляющиеся на участки по р. Чете – на Боготольском пункте. В Восточной Сибири были устроены пункты в Ачинске, Красноярске, Канске и Ольгине (Енисейская губерния), а для едущих в Иркутскую губернию – в Тайшете и Тулуне [14, с. 186–187]. Некоторые из переселенческих пунктов были довольно крупными. На Челябинском пункте одновременно могло быть размещено до 4 000 человек, до 1898 г. для переселенцев бесплатно раздавалась горячая пища. При пункте была выстроена церковь специально для переселенцев. На Ольгинском пункте в 1898 г. находилась больница, аптека, осуществлялся амбулаторный прием. На Челябинском пункте за первое полугодие 1898 г. было принято 8 647 амбулаторных больных, на Ольгинском – до 6 тыс.².

¹ ГАТ. Ф. И-534. Оп. 1. Д. 4. Л.18 об., 19 об., 20 об.–22, 24 об.–25.

² Прибавление к Всеподданнейшему докладу министра земледелия и государственных имуществ по поездке в Сибирь летом 1898 года. СПб., 1899. С. 37–38.

В 1894–1901 гг. на 27 пунктах медицинскую помощь получили 519 274 больных (из них 170 718 – старожилы). За тот же период продовольственная помощь переселенцам была оказана в виде 3 946 747 порций горячей пищи, причем 3 072 599 порций были розданы бесплатно, также было выдано 471 353 порции детям. Помимо этого продовольственная помощь выразилась в снабжении переселенцев печеным хлебом в количестве 106 447 пудов, из которых 77 307 пудов были розданы бесплатно. Результаты этих мероприятий сказались довольно быстро в виде заметного уменьшения смертности среди переселенцев: в 1895 г. число умерших в пути сократилось до 1 % от общего количества зарегистрированных переселенцев, в 1896 г. – 0,6 %, в 1898 г. – 0,23 %, а в 1901 г. – 0,18 % [15, с. 310].

Было реализовано и предложение Витте о расширении ссудной помощи переселенцам. 5 июня 1894 г. вышли временные правила о ссудах, по которым максимальный размер путевых ссуд был установлен в размере 50 рублей, для следовавших на Дальний Восток – до 100 рублей. Право на получение ссуд имели законные переселенцы и ходоки [15, с. 310–311].

Путевые ссуды по правилам 1894 г. подлежали возврату через 3 года, должны были выплачиваться без процентов в течение 5 лет равными частями по полугодиям, в отдельных случаях возврат путевых ссуд мог быть отсрочен до 10 лет. Выдача путевых ссуд была возложена на переселенческих чиновников при Земском отделе МВД и при Иркутском генерал-губернаторе. Значительно выросли ассигнования – по утвержденному 5 июня 1894 г. положению КСЖД в распоряжение МВД на 1894 г. было дополнительно выделено 300 000 рублей на выдачу путевых и домообзаводственных ссуд¹.

Хотя формально право на путевые ссуды имели только «законные» переселенцы, фактически они в середине 1890-х гг. выдавались и тем переселенцам и ходокам, кто шел самовольно. Так, на железнодорожных пунктах в Челябинске, Кургане, Петухово, Петропавловске, Омске, Татарке, Каргате, Оби и Томске в 1896 г. ссуды получили 3 579 семей, имевших разрешение на переселение, и 2 263 семьи, такого разрешения не имевшие. Путевые ссуды и безвозвратные пособия выдавались также обратным переселенцам. В Тобольской губернии с 1 апреля 1896 г. по 1 января 1897 г. обратным переселенцам было выдано 7 259 рублей в виде путевых ссуд и 788 рублей в виде безвозвратных пособий². В 1903–1904 гг. планировалось выделять по 5 000 рублей ежегодно на перевозку неимущих самовольных обратных переселенцев³.

В заслуживающих того случаях государство допускало дополнительные расходы на выдачу переселяющимся ссуд и пособий. В 1898 г. партия переселенцев, следовавшая в Уссурийский край, не успела добраться до места

¹ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301. Л. 41 об.–42, 132; ГАТ. Ф. И-332. Оп. 1. Д. 15. Л. 33–33 об.

² РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 407. Л. 1, 21 об.

³ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 49. Л. 24, 93.

назначения в срок и вынуждена была остановиться в Хабаровске на зиму. Собственные средства у них закончились, поэтому МВД отпустило для них кредит в 2 437 рублей из фонда вспомогательных предприятий КСЖД ¹.

По правилам 5 июня 1894 г. выдача ссуд была ориентирована на «нуждающиеся семейства». После приезда в Сибирь переселенцы могли получать ссуду на хозяйственное устройство и домообзаведение, ссуду на посев и продовольствие и безвозмездно лесной материал для хозяйственных и усадебных построек. Хотя Иркутский и Степной генерал-губернаторы предлагали высший размер ссуды в 200 рублей, по правилам 1894 г. был установлен предельный размер вдвое меньший – не более 100 рублей на семью (для переселявшихся в Приамурский край – не более 150 рублей). Правда, в исключительных случаях допускалась возможность губернской или областной администрации ходатайствовать перед МВД о выдаче усиленных ссуд. Разрешалось в счет ссуд выдавать лесные материалы, земледельческие орудия и другие предметы хозяйственного обихода (по заготовительным ценам). Сами ссуды носили беспроцентный характер. Местное начальство должно было наблюдать, чтобы ссуды расходовались по назначению, для этого была введена практика выдачи ссуд по частям ². В тех случаях, когда на участке не было строевого леса, из казенных дач безвозмездно можно было получить не более 200 строевых деревьев и 50 жердей на двор, а, кроме того, для строительства бань по 20 и для гумен и риг до 60 деревьев [15, с. 334].

Отдельным направлением правительственной помощи новоселам стали ссуды на строительство общественно значимых сооружений социальной инфраструктуры: колодцев, дорог, мостов, хлебозапасных магазинов, школ, церквей и пр. Так, в 1894 г. было выделено 23 500 рублей на постройку в переселенческих поселках школ, церквей, плотин, колодцев и прочие потребности ³. В 1897 г. по распоряжению КСЖД для сооружения хлебозапасных магазинов в переселенческих поселках Сибири и Степного края МЗиГИ должно было выделить бесплатно лесные материалы ⁴. 19 декабря 1899 г. было утверждено положение КСЖД, по которому в распоряжение министра МВД были предоставлены средства для выдачи сельским обществам ссуд на строительство мельниц (до 20 000 рублей) с обязательством возврата в течение 3 лет, выдачу ссуд и пособий на рытье колодцев (до 10 000 рублей), выдачу семенных ссуд для образования продовольственных запасов и строительства хлебозапасных магазинов в переселенческих поселках (до 70 000 рублей) ⁵.

¹ Российская национальная библиотека (РНБ). 92-9/69-21.

² Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. Новосибирск, 2006. С. 188–189, 191, 193–195.

³ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 301. Л. 134.

⁴ ГАТ. Ф. И-534. Оп. 1. Д. 3. Л. 46 об–47.

⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 44. Д. 507. Л. 136.

15 июня 1902 г. были утверждены правила о выдаче ссуд на общепользные надобности. Право выдачи таких ссуд (в размере до 300 рублей) имели областные или губернские по крестьянским делам учреждения, ссуды размеров более 300 рублей должны были выдаваться с разрешения МВД. Для получения ссуды был необходим приговор сельского схода или круговые ручательства от членов крестьянского товарищества. Ссуды носили беспроцентный характер, их возврат предполагался через год после получения в течение 10 лет равными частями. В особых случаях возврат ссуд рассрочен на 20 лет¹. В рамках выдачи ссуд на общепользные надобности практиковались выдачи безвозвратных пособий. В 1903 г. было выделено до 50 000 рублей на выдачу в виде безвозвратных пособий на общепользные надобности².

В 1895 г. были организованы сельскохозяйственные склады МВД и МЗиГИ в Омске, Кургане и Петропавловске. Их задачами было снабжение переселенцев телегами, лошадьми, сельскохозяйственными орудиями и семенами. Финансировались они отдельно, каждый своим ведомством: в 1896 г. по представлению КСЖД было отпущено 30 000 рублей для складов МВД и 10 000 – для складов МЗиГИ [16, с. 22–23]. С декабря 1897 г. было решено все склады предметов домообзаводства, сельскохозяйственных орудий и семян, устроенные вдоль линии Сибирской дороги, передать из ведения МЗиГИ под управление МВД³. В начале XX в. количество складов увеличилось – в 1904 г. их действовало уже 28, а в 1905 г. было открыто еще 4. Они действовали в 4-х сибирских губерниях и в областях Степного края. В 1906 г. этими складами было реализовано товаров более чем на 3 млн рублей [16, с. 10, 12].

Было реализовано и предложение Витте по расширению землеотводных работ. В предшествующий период землеотводными работами на казенных землях Томской и Тобольской губерний занимался Западно-Сибирский отряд, который работал медленно и за 1885-1892 гг. отвел всего 146 участков площадью 430 976 десятин [17, с. 243]. Причем заготовка переселенческих участков носила фрагментарный характер, охватывала лишь отдельные волости⁴.

Вопрос о расширении землеотводных работ обсуждался уже 19, 23, 26 марта и 16 апреля 1893 г. на заседаниях Подготовительной комиссии. Образование переселенческих участков предполагалось возложить на чинов особых партий, образованных для этой цели на основании Высочайше утвержденного

¹ Инструкция о порядке водворения и устройства переселенцев в Сибири (кроме Алтайского округа) и Степном генерал-губернаторстве. СПб., 1902. С. 35-36.

² РГИА. Ф.1273. Оп.1. Д.49. Л.24.

³ Сибирские переселения. Выпуск 2. ... С.250.

⁴ РГИА. Ф.391. Оп.1. Д.154. Л.39-41.

4 марта 1893 г. положения КСЖД и на отряд, состоявший при управлении госимуществами Западной Сибири¹.

Сначала были сформированы 4 временных партии для заготовки переселенческих участков. К 1902 г. число таких партий достигло 10. Неуклонно росли ассигнования на землеотводное дело: в 1893 г. – 229 550 рублей, в 1896 г. – 581 695, в 1897 г. – 829 253, в 1900 г. – 941 703, в 1902 г. – 976 617 рублей. В эти суммы входили расходы на гидротехнические работы и исследование степных областей. За 1893–1902 гг. на работы временных партий было ассигновано 6 606 826 рублей, на содержание Западно-Сибирского переселенческого отряда – 400 000 рублей. Численность сотрудников землеотводных партий за это же время значительно выросла. Если в 1893 г. в 4-х партиях насчитывалось 100 человек, то по мере увеличения количества партий численность межевых чинов за Уралом выросла до 195 в 1897 г, и до 265 в 1900 г. Ареал землеотводных работ тоже расширился. До 1895 г. работы по образованию переселенческих участков велись в Томской, Енисейской, Тобольской губерниях и Акмолинской области. С 1896 г. аналогичные работы распространились на Иркутскую губернию, затем на Тургайскую, Приморскую, Амурскую, Семипалатинскую области и даже на Вологодскую и Пермскую губернии [18, с. 145–147]².

13 июня 1893 г. были утверждены Временные правила об образовании переселенческих и запасных участков в районе Сибирской железной дороги. Эти правила предполагали начинать землеотводные работы с волостей, прилегающих к железной дороге и ближайших к станциям. В Западной Сибири землеотводные работы направлялись в Ишимскую, Тюкалинскую, Тарскую, Каинскую, Томскую и Мариинскую округа, а также в Петропавловский и Омский уезды. Нормой надела считалось не более 15 десятин на 1 душу мужского пола (д.м.п.)³.

В дополнение к этим правилам 17 сентября 1894 г. вышел циркуляр за №5482, уточнявший характер и общее направление землеотводных работ. Документ предписывал образовывать переселенческие участки площадью не более 4 500 десятин удобной земли (по возможности), непременно с водой и необходимыми для ведения хозяйства угодьями. По каждому участку необходимо было составлять характеристику, включавшую общее число душ, которые возможно водворить, свойства земельных угодий, наличие воды и леса, какие хлеба можно выращивать на участке, период начала и окончания полевых работ, а также рекомендацию о том, выходцами из какой полосы

¹ РГИА. Ф.391. Оп.1. Д.154. Л.9-10об, 16.

² Ставровский Я.Ф., Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходоков. Вып. XVIII. СПб., 1906. С. 4–5.

³ Сибирские переселения. Выпуск. 2 ... С. 91–94.

лучше заселять этот участок¹. Переселенческим чиновникам вменялось в обязанность заблаговременно знакомиться с запроектированными участками путем личного осмотра участков и опроса местных жителей².

Реализация предложения Витте о расширении масштабов заготовки переселенческих участков началась практически сразу. Уже в течение лета и осени 1893 г. на казенных землях Томской, Тобольской, Енисейской губерниях и Акмолинской области было образовано 198 переселенческих и запасных участков, общей площадью свыше 800 000 десятин и колонизационной емкостью до 50 000 душевых долей³. Заготовка переселенческих участков стала носить более планомерный и организованный характер. Всего же за период деятельности КСЖД и до начала Столыпинских переселений (1893–1905 гг.) в Сибири для переселенцев было отведено 630,2 тыс. душевых долей⁴, площадь этих участков составила 11 614 232 десятины⁵.

Были приняты к сведению и опасения Витте относительно возможного «брожения умов» среди крестьян. Одной из задач правительства в 1890-х гг. стало стремление развивать в крестьянах сознательное отношение к переселению. Важным инструментом достижения этой задачи стало поощрение и развитие ходачества. До 1894 г. ходоки действовали преимущественно в среде самовольных переселенцев, ускользали от надзора местных властей и считались элементом крайне вредным. Но в 1894 г. министр внутренних дел поставил вопрос о правильной постановке ходачества, которое под контролем государства было способно «принести немалую пользу». В итоге правительством было признано, что ходокам следует оказывать всякое законное содействие выдачей свидетельств на удешевленный проезд в оба конца пути и даже путевых пособий⁶.

В целях развития среди крестьян более сознательного отношения к переселению в 1896 г. было предложено принять меры по предоставлению желающим переселиться в Сибирь возможно подробных сведений о действительных условиях и сущности переселения⁷. Результатом этого стал массовый выпуск справочной литературы, целью которой было

¹ Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). СПб., 1909. С. 13-14.

² РГИА. Ф. 560. Оп. 27. Д. 82. Л. 31.

³ Сибирские переселения. Выпуск. 2 ... С. 154.

⁴ Переселение и заготовка земель для переселенцев (Важнейшие цифровые данные за последние годы). СПб., 1907. С. 14.

⁵ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. СПб., 1911. С. 46.

⁶ ГАТ. Ф. И-332. Оп. 1. Д. 15. Л. 39; Ф. И-335. Оп. 1. Д. 53. Л. 2–5; РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 83. Л. 2–5.

⁷ ГАТ. Ф. И-534. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

предоставление крестьянам объективной информации и борьба с укоренившимися в сознании многих крестьян мифами о «сказочной» жизни в Сибири. Так, в справочной книжке для ходоков 1899 г. ее составители обращали внимание на трудности, которые ждут новоселов в Сибири: работать на земле в Сибири труднее, чем в Европейской части страны, лето короткое, зимы холоднее, «устроиться в Сибири трудно». Некоторые фразы в этой справочной книжке явно были нацелены на то, чтобы сдержать поток переселенцев: «Кто идет в Сибирь необдуманно, лишь бы куда-нибудь на новое место кинуться, тот в Сибири, можно сказать, гибнет...». Акмолинская область была охарактеризована как район, где много непригодных для хлебопашества подсолонков, воды мало, леса нет, а урожаи часто страдают от засухи и кобылки¹. В аналогичной книжке для ходоков 1900 г. Сибирь тоже рисовалась суровым краем: «Хозяйствовать в Сибири труднее, чем в Европейской России», «Сибирская земля для разделки тяжела»².

В результате уже в 1897 г. томский губернатор отмечал, что распространение точных сведений об условиях переселения в дешевых (1½ копейки) изданиях вкупе с ходачеством придало переселению значительно более осмысленный характер. Случаи переселения с преувеличенными расчетами на правительственную помощь и размеры льгот стали редкостью³. Сохранились даже прошения желавших переселиться крестьян, которые просили выслать для них справочные книжки об условиях переселения в Сибирь⁴.

Таким образом, государство в 1893–1894 гг. четко обозначило магистральный курс на развитие крестьянских переселений в Азиатскую Россию, что соответствовало основным положениям, изложенным в записке С.Ю. Витте. Можно даже говорить о складывании государственной концепции крестьянских переселений, основу которой во многом заложил именно С.Ю. Витте.

Следует добавить, что некоторые предложения Витте, которые сначала были отвергнуты, в дальнейшем были реализованы. Так, Комитет в 1893 г. не поддержал идею Витте об отводе переселенцам участков единоличного пользования, но позже вернулся к этой проблеме. 22 июня 1900 г. были введены правила о возможности подворного размежевания переселенческих участков. Причем обоснованием для введения этих правил стал именно приток переселенцев из западных (прибалтийских и белорусских) губерний. МВД даже ассигновало кредит на командирование особого землемера для

¹ Сибирское переселение в 1899 г. (Что нужно знать каждому ходоку). Вып. II. СПб., 1899. С. 1–3, 9, 23.

² Сибирское переселение в 1900 г. (Что нужно знать каждому ходоку). Вып. IV. СПб., 1900. С. 1–2.

³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 37. Л. 169 об.–170.

⁴ Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск I. Новосибирск, 2003. С. 84.

внутринадельного размежевания, а во временные правила по образованию переселенческих участков от 1893 г. были внесены соответствующие дополнения [19, с. 27–28].

Вместе с тем, характер переселенческой политики в 1890-х получил несколько иную направленность, чем предлагал Витте. Витте считал, что необходимо поощрять переселение безземельных и малоземельных крестьян. По сути, вопрос об имущественном положении переселенцев тесно увязывался с задачами переселенческой политики. Витте исходил из мысли, что переселения должны быть инструментом борьбы с малоземельем и безземельем. Уже на стадии обсуждения предложений Витте глава МВД высказал свои возражения по этому вопросу. Министр МВД считал, что приоритетом должна быть колонизация Сибири и осуществлять ее должны крестьяне, имеющие определенные средства. В своих возражениях глава МВД апеллировал к опыту колонизации Уссурийского края: эта колонизация шла медленно, пока на переселение привлекались малоземельные и безземельные, зато пошла успешней, когда правительство обратилось к переселению лиц состоятельных, имевших средства на проезд и устройство¹.

В ноябре 1893 г. Земский отдел МВД составил конкретные предложения по вопросу колонизации Сибири, где была высказана мысль о государственной значимости колонизации Сибири и о необходимости искать людей, могущих решить эту задачу, «в среде имущественно состоятельного населения Европейской России»². В итоге не только было решено отказаться от борьбы с малоземельем и безземельем посредством переселенческой политики, но и правительство перешло к практике подбора контингента переселенцев по имущественному и численному составу семей. В 1894 г. глава МВД разослал циркуляр, в котором на местные власти предполагалось возложить функцию подробно выяснять, есть ли потребность в переселении у ходатайствовавших о переселении крестьян. Земские начальники или уездные по крестьянским делам учреждения должны были тщательно обследовать экономическое положение семьи просителя, а также сельского общества и даже волости, к которым он приписан. Предполагалось, что чиновники должны будут выяснять сведения о размере и свойствах наделов желающих переселиться и их обществ, количестве скота, степени их материального благосостояния, количестве арендуемой земли или возможности аренды, наличия в этой местности посторонних заработков и отхожих промыслов. Предполагалось выяснять данные о размере недоимок и частных взысканиях просителей и даже о том, какую сумму они в состоянии собрать после распродажи своего имущества. Все эти сведения местные чиновники должны были вместе со своим заключением представлять в губернское присутствие, которое затем передавало вопрос на рассмотрение в МВД³.

¹ РГИА. Ф.560. Оп.27. Д.37. Л.11.

² Сибирские переселения. Выпуск 2. ... С. 75-83.

³ ГАТ. Ф. И-332. Оп. 1. Д. 15. Л. 39 об.–40 об.

Требование МВД не выдавать разрешение малосемейным переселенцам или не имевшим достаточных средств на переселение на местах выполнялось. К примеру, в 1896 г. черниговский губернатор сообщал в МВД, что подали прошения о переселении около 7 500 семей, из которых должно было подлежать удовлетворению около 4 500¹. В той же Черниговской губернии в 1894 г. земский начальник 1 участка Новозыбковского уезда объявлял желающим переселиться, что они должны иметь для переезда семьи из 6 душ и не менее 275 рублей, а по прибытии на место на обзаведение хозяйством на каждую семью по 100 рублей².

Могилевский губернатор в 1896 г. сообщал, что было подано 27 058 ходатайств о переселении, но число удовлетворенных или подлежащих удовлетворению ходатайств было относительно небольшим – 4 717, еще 125 семей получили разрешение от МВД. Сравнительно малое число удовлетворенных прошений губернатор объяснил тем, что большая часть ходатайств была подана крестьянами, не имевшими достаточных средств на переселение³.

Помимо малоимущих крестьян, местная администрация не разрешала переселение и малосемейным домохозяевам. Считалось, что таким семьям будет трудно устроиться в Сибири, поэтому они нередко получали отказы на свои ходатайства о переселении⁴. Были зафиксированы даже случаи волнений среди крестьян на почве применения этих правил⁵.

Правительственный курс на переселение преимущественно состоятельных переселенцев был ошибочным и отрицательно сказался на характере ссудной помощи. Конечно, в период деятельности КСЖД общие объемы ассигнований на ссудную помощь значительно выросли. Но в правительстве преобладало мнение, что домообзаводственные ссуды переселенцам должны быть лишь дополнением к тем суммам, которые новоселы привозят с родины или могут заработать на месте водворения. Считалось даже невозможным выдавать ссуды в размерах, покрывающих все без исключения нужды переселенцев, так как это может приучить их рассчитывать не на свои силы, а на казенную помощь⁶. В 1901 г. КСЖД подчеркнул, что ссуда в 100 рублей является высшей нормой, а средний размер ссуды должен составлять 50 или даже 30 рублей⁷.

Такие правительственные расчеты носили чисто теоретический характер и сильно расходились с действительностью. На практике, крестьяне, желавшие переселиться, либо обходили эти требования при помощи разных ухищрений,

¹ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 20. Л. 8–9, 74.

² ГААК. Ф. Д-3. Оп. 1. Д. 907. Л. 132.

³ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 20. Л. 82-83 об.

⁴ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 437. Л. 31 об.

⁵ РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 104. Л. 3–5.

⁶ РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 49. Л. 93.

⁷ Сибирские переселения. Выпуск 2. ... С. 222–224.

либо переселялись самовольно. Не выполнялось и требование переселенцам иметь в составе семьи определенное число (не менее 2-х) работников. На практике оно нередко обходилось искусственным соединением семей для увеличения их размера. Требование иметь определенную сумму денег тоже крестьянами обходилось. В итоге значительная часть прибывавших в Сибирь крестьян не соответствовала имущественным требованиям и нуждалась в правительственных ссудах. Так, обследование 1 961 семьи переселенцев из Рязанской губернии показало, что лишь 19% из них имели требуемую правительством сумму в 300–500 рублей [20, с. 77].

В итоге при разработке закона 6 июня 1904 г. правительство отказалось от требования к переселенцам иметь собственные средства. Примечательно, что в п. 2 закона 1904 г. речь шла о добровольном переселении из тех местностей, откуда выселение «части населения признается желательным». Эта фраза свидетельствовала о том, что правительство фактически вернулось к идее борьбы с аграрным перенаселением посредством переселенческой политики, обозначенной в записке Витте.

В п. 10 закона 1904 г. декларировалось право переселяющихся на получение денежной компенсации, за оставляемый общине земельный надел. Это правило прямо соответствовало замыслам Витте, высказанным еще в 1893 г., и было явным шагом от неотчуждаемой общинной собственности на землю к частной. Право на получение денег за надельную землю позволяло переселенцам увеличивать суммы, вывозимые с родины на переселение, что повышало их шансы на успешную адаптацию в Сибири¹.

Закон 6 июня 1904 г. фактически был рубежом, отделявшим переселения, организованные КСЖД от Столыпинской переселенческой политики. Этот закон подвел своеобразный итог переселенческой политики КСЖД и одновременно заложил основы Столыпинских переселений. Анализ содержания закона показывает, что государство признало проводившийся ранее курс на переселение состоятельных крестьян ошибочным и не соответствующим основным задачам правительственной политики. Фактически в законе 6 июня 1904 г. содержались многие положения, высказанные С.Ю. Витте еще в 1893 г., но отвергнутые его противниками из КСЖД.

Таким образом, многие предложения С.Ю. Витте были взяты за основу политики переселений, организованных КСЖД. Некоторые предложения Витте были в 1893 г. отвергнуты, и правительственная политика в 1890-х стала реализовываться несколько в ином направлении, чем предлагалось в записке С.Ю. Витте. Вместе с тем, уже в начале XX в. в правительстве фактически вернулись к планам, предложенным Витте в 1893 г. В целом предложения, изложенные С.Ю. Витте в 1893 г., оказали сильное влияние на характер и направленность правительственного переселенческого курса,

¹ ПСЗ-III, Т. XXIV, Отделение I. СПб., 1907. №24701.

реализовывавшегося в 1890–1900-е гг., и заложили основу концепции массовых крестьянских переселений.

Список литературы

1. Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь. М., 1889.
2. Ядринцев Н.М. Вопросы переселения и настоятельные нужды переселенческого дела // Путь-дорога. СПб., 1893. С. 578–587.
3. Ядринцев Н.М. Переселенческие семьи и их дети // Путь-дорога. СПб., 1893. С. 60–70.
4. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. СПб., 1882.
5. Ядринцев Н.М. Судьба русских переселений за Урал // Отечественные записки. 1879. № 6. Т.СCLXIV. Отд. II. С. 141–160.
6. Берг И.Н. По вопросу о переселении крестьян. СПб., 1882.
7. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе во второй половине XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.
8. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге и вопросы переселенческой политики в 80–90-е годы XIX века // Политика царизма в Сибири в XIX – начале XX в. Иркутск, 1987. С. 103–123.
9. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.1. М., 1960.
10. Шиловский М.В. Система льгот для переселяющихся в Сибирь (конец XIX – начало XX вв.) // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Новосибирск, 19–20 июня 2003 г.). Новосибирск, 2003. С. 81–85.
11. Ус Л.Б. Комитет Сибирской железной дороги: комплексный подход к организации переселений // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006. С. 246–251.
12. Пронин В.И. Роль государства в развитии переселенческого движения крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. // Этнокультурные взаимодействия в Сибири (XVII–XX вв.). Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Новосибирск, 19–20 июня 2003 г.). Новосибирск, 2003. С. 76–80.
13. Ус Л.Б. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по организации переселений // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии XVI – начале XX в. Сборник научных статей. Новосибирск, 2004. С. 196–215.
14. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900.
15. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб., 1903.
16. Алтайский Б. Судьбы переселенческих складов в Сибири // Сибирские вопросы. 1907. № 31. С. 21–24.
17. Дорофеев М.В. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX века. Томск, 2009.

18. Кауфман А.А. Итоги землеустройства сибирских переселенцев за десятилетие 1893–1902 гг. // На Сибирские темы. СПб., 1905. С. 139–172.

19. Белянин Д.Н. Временные правила 22 июня 1900 года в аграрной политике правительства в Сибири на рубеже XIX – начале XX веков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т.10. Выпуск 10: История. С. 27–32.

20. Чуркин М.К. О соотношении экономических и психологических причин в принятии решений о переселении в Сибирь крестьян Европейской России в пореформенный период // Проблемы историографии и истории. Сборник научных статей. Омск, 2002. С. 74–79.